

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 июня 2001 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: Г-н Карлос Аамат Форес (Куба)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 879-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые делегаты, мы с глубокой скорбью узнали о трагическом землетрясении, которое поразило Перу в начале этой недели, собрав тяжкую дань в виде человеческих жизней и материального ущерба. Я уверен, что все вы присоединитесь ко мне в изъявлении нашего сочувствия и соболезнований выжившим, а также правительству и народу Перу в этой связи.

Как вы знаете, вскоре свой пост представителя своей страны на Конференции по разоружению оставляет посол Ирландии Анн Андерсон. За то время, что она провела здесь с июля 1995 года, она представляла позицию своего правительства весьма талантливо и изящно, да и, можно сказать, в столь присущей ей безыскусной манере. Все оценили ее личную лепту в наши коллективные усилия и, в частности, ее отзывчивое отношение к чаяниям государств-нечленов, претендующих на членский статус на Конференции, что внесло существенный вклад в два последовательных расширения членского состава Конференции. Ей выпала честь стать первой представительницей своей страны на Конференции по разоружению, когда в 1999 году Ирландия была принята в качестве полноправного члена. От имени всех нас мне хотелось бы выразить послу Андерсон наши наилучшие пожелания дальнейших успехов и личного счастья.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют представители Ирландии и Алжира.

Однако, прежде чем предоставить им слово, я хотел бы выступить с вводным словом по случаю вступления Кубы на пост Председателя Конференции по разоружению.

Прежде чем детально остановиться на том, как мы представляем себе свою работу в период этого председательства, позвольте мне высказать несколько общих замечаний.

Во-первых, я хотел бы выразить искреннюю признательность за их усилия всем уважаемым послам, которые занимали этот важный пост до меня. Никто из них не пощадил ни времени, ни энергии для того, чтобы попытаться достичь согласия по программе работы Конференции. И то, что необходимый консенсус от них ускользнул, явно следует отнести на счет таких факторов, как текущая политико-стратегическая ситуация и ситуация в сфере международной безопасности, что оборачивается прямыми последствиями для этого единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, и поэтому ответственность за это никак нельзя возлагать на плечи тех, кто вел и направлял нас в своей работе. Если бы консенсус на Конференции по разоружению находился в прямо пропорциональной зависимости от усилий и целеустремленности

(Председатель)

председателей, то на данном этапе мы бы уже наверняка вели переговоры о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

В связи с нашим вступлением на пост Председателя я хотел бы заверить вас, что мы в полной мере сознаем, какая высокая честь и ответственность сопряжены с этим постом. И мы тоже не пощадим сил для того, чтобы благополучно провести наш корабль в нужную гавань. И если в конечном счете эта цель от нас ускользнет, вы не услышите от меня сетований на то, что у победы много прародителей, а вот поражение - всегда сирота. В обоих случаях ответственность носит всецело коллективный характер.

Давайте помнить о том, что Конференция по разоружению является собой единственный многосторонний форум переговоров в сфере разоружения и контроля над вооружениями и что на нее как на таковую международное сообщество возлагает большие надежды. Конференция по разоружению разработала важные юридически обязывающие международные документы, которые стали крупными вехами в истории разоружения и нераспространения.

Я вполне, однако, отдаю себе отчет в том, что сегодня Конференция по разоружению, как никогда, сталкивается с немалыми трудностями в том, чтобы без дальнейших сбоев заниматься реализацией тех целей, во имя которых она была создана. Складывающаяся международная ситуация в сфере разоружения и контроля над вооружениями и растущая тяга к односторонней гегемонии, которую демонстрирует мировая сверхдержава, находят прямое отражение у нас на форуме и в самом том застое, в котором он оказывается.

В то же время я отношу себя к числу тех, кто верит, что если бы Конференция по разоружению не существовало, то мы бы сейчас работали над ее созданием. Конференция является форумом бесспорной значимости и актуальности, на котором аккумулируется бесценный капитал опыта и знаний в сфере разоружения, и его не надо транжирить.

Чтобы нарастить те существенные выгоды, которые принес бы международному миру и безопасности прогресс в сфере разоружения и контроля над вооружениями, мы должны быть в состоянии рассчитывать на всеобщую политическую волю, которая демонстрировалась бы за счет всяческой искренности и решимости тщательно блюсти те императивы, которые выдвигает перед нами международное сообщество.

Переходя теперь к более конкретным соображениям в связи с нашей деятельностью на председательском посту, я хотел бы отметить следующее.

(Председатель)

Я намерен добиваться, чтобы моя работа в качестве Председателя продолжала работу, проведенную моим предшественником - нашим другом послом Камило Рейесом. Завершая свой срок полномочий, посол Рейес оставил нам возможность подтвердить свой интерес к динамизации Конференции по разоружению. Мы будем трудиться над тем, чтобы добиться прогресса как в развертывании работы трех специальных координаторов, которых мы назначили, так и по пунктам существа, намеченным в предложении Аморима, как они содержатся в документе CD/1624.

Я планирую провести интенсивные консультации по программе работы на основе этого предложения, которое, как я понимаю, все члены Конференции желают сохранить в качестве для основы для достижения согласия по программе работы.

Я также намерен провести двусторонние консультации как можно с большим числом делегаций, и мы, естественно, открыты для любых соображений, предложений или идей, которые могли бы принести пользу с точки зрения стоящей перед нами задачи - достичь консенсуса по программе работы. Ключевое значение тут явно придается обменам с координаторами трех региональных групп и Китаем, ибо они представляют позиции и точки зрения их соответствующих групп.

Точно так же, мы будем поддерживать тесную координацию со всеми из вас, и я полагаю, что я могу рассчитывать на ваше сотрудничество и поддержку.

Прежде чем закончить, я хотел бы вновь выразить свою признательность уважаемым послам, которые предшествовали мне на этом посту, и особенно моему ближайшему предшественнику послу Камило Рейесу, за их советы и соображения - неизменно весьма полезные и своевременные.

Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Энрике Роману-Морею, да и всему персоналу секретариата и устным переводчикам, я выражаю надежду на то, что мы и впредь можем рассчитывать на ваше ценное сотрудничество.

Слово имеет представительница Ирландии посол Андерсон.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, спасибо Вам за Ваши очень теплые и сугубо личные слова, которые я глубоко ценю. Я выражаю Вам поздравления в связи с Вашим вступлением на свой пост и заверяю Вас в поддержке моей делегации в период Вашего председательства.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Некоторое время тому назад убывающий коллега ввел в оборот некое эмпирическое правило, согласно которому прощальное выступление находится в пропорциональной зависимости от продолжительности пребывания посла - по странице за каждый год. И я считаю своим долгом с самого начала предупредить вас, что моя служба в Женеве насчитывает шесть лет, и я надеюсь, что это известие не будет воспринято здесь с очень уж большим унынием!

На протяжении первых четырех лет своего назначения я присутствовала в этом зале в качестве наблюдателя. На протяжении же последних двух лет, как Вы уже отмечали, Ирландии доводится пользоваться членским статусом.

Я очень польщена тем, что мы стали членом Конференции по разоружению в период моего пребывания на посту посла. С учетом ирландской летописи в сфере разоружения, у меня было глубокое чувство того, что мы принадлежим к этому форуму и у нас есть кое-что полезное, что мы могли бы привнести сюда в качестве своей лепты.

Несколько иронично выглядит то обстоятельство, что сорок лет назад Ирландии предлагали принять выдвижение на одно из пяти мест западных держав в составе тогдашнего вновь созданного Комитета по разоружению, насчитывавшего в общей сложности 18 членов. Похоже, что тогда мы отклонили это предложение по причине кадрового дефицита в нашей дипломатической службе! Заявление же о приеме в этот орган-преемник - Конференцию по разоружению - было подано в 1982 году, и вот в 1999 году, после 17-летнего ожидания, мы наконец были приняты.

В день нашего принятия я говорила о том, что наши неослабные усилия по обретению членского статуса представляли собой символ веры в будущее Конференции по разоружению. И хотя такая вера подвергалась суровым испытаниям, она все еще живет. И я верю, что наш форум может и должен возродить свое чувство целеустремленности.

Задаваясь вопросом о том, как и почему мы утратили такое чувство целеустремленности, в качестве отправного пункта следует обратиться в нашему мандату. Пожалуй, самый расхожий тезис в этом зале состоит в том, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров в сфере разоружения. Этот тезис выражает благородное чувство нашей миссии, и мы то и дело пускаем его в ход, чтобы подвигнуть самих себя к действию.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Но тут каждый из элементов заслуживает дальнейшего изучения. Верно, конечно, что он "единственный", ибо мы являемся единственным постоянно действующим форумом. А между тем ведь мы все больше отдаем себе отчет в том, как невыгодно тут выглядят сравнения с успешными примерами целевых переговоров. Ну а чтобы Конференция по разоружению не превратилась в дискуссионный клуб, тут поистине важно сохранять акцент на том, что речь идет о "форуме переговоров". Только вот в реальном-то мире разграничения не всегда носят герметичный характер: целенаправленная дискуссия может подвести нас к предпереговорам, а последние - уже к переговорам. И вот фокусируя свое поле зрения, нам важно заботиться о том, чтобы не сужать его ненадлежащим образом.

И все же мне хотелось бы особенно остановиться на термине "многосторонний". На протяжении последних нескольких лет, чтобы объяснить и оправдать длительный паралич, мы нашли объяснение на тот счет, что Конференция по разоружению может действовать только тогда, когда имеется благоприятная общая атмосфера в сфере безопасности, т.е., собственно говоря, что, будучи многосторонним форумом, мы находимся в заложничестве по отношению к ключевым двусторонним отношениям.

Конечно, как диктует реализм, то, что происходит на Конференции по разоружению, отражает события, происходящие за ее рамками. И в то же время было бы, пожалуй, не очень уж амбициозно рассчитывать и на какое-то движение в обратном направлении, т.е. наличие или отсутствие прогресса на Конференции по разоружению могло бы сказываться, пусть даже скромным образом, на перспективах ключевых субъектов.

К сожалению, на протяжении последних нескольких лет наблюдать что-либо такое нам доводилось немного. За пределами нашего здесь круга имеются скудные признаки того, что продолжительное бездействие нашего форума вызывает сколь-либо реальную озабоченность. По-видимому, в ключевых столицах упущенная выгода в связи с затором на Конференции не ложится на весы очень уж весомым грузом.

А между тем ведь даже те, кто, похоже полагает, что этот орган нужен им меньше всего, не могут не испытывать озабоченности. Во-первых, - позволю себе подкорректировать эту фразу, - дипломатия не выносит вакуума. Если наши дискуссии не улучшают положение дел, то они рискуют его ухудшить. В отсутствие серьезной работы здесь национальные декларации очень уж легко становятся средством обострения и углубления расхождений, вместо того, чтобы пытаться найти общую почву, на основе которой расхождения могли бы вначале сосуществовать, а в конечном счете и урегуливаться. Во-вторых, может оказаться порочным допущение о том, что

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Конференцию по разоружению можно на длительное время поместить на холодное хранение, а потом, когда возникнет какая-то конкретная надобность, извлечь ее и употребить как обычно. Нельзя ведь исключить, что атрофия в результате длительного неупотребления может причинить необратимый ущерб.

Мы рассчитываем на то, что Конференция по разоружению будет блности свою миссию в плане ответственной многосторонности.

В чем же состоит суть ответственной многосторонности? Ее суть состоит в балансе: с одной стороны, признание той сферы, которой требуют себе ключевые субъекты для формулирования двусторонней политики; с другой стороны, восприимчивость таких ключевых субъектов к широко репрезентативным мнениям международного сообщества.

Было бы трудно утверждать, что нам удалось найти верный баланс. В настоящее время исследуются новые стратегические направления и намечаются новые стратегические сделки, тогда как Конференция по разоружению рискует стать бесцельным атрибутом второго порядка.

Иногда, по крайней мере в сфере безопасности, складывается впечатление, что многосторонность рассматривается как средство самовыражения малых стран. В действительности же, она имеет важнейшее значение как с точки зрения методологии, так и с точки зрения исходов. Она являет собой способ дать право голоса народам, чья жизнь и чье будущее ставится на карту при принятии стратегических решений. Она порождает чувство сопричастности в том, что касается переговорных результатов. Да она, на наш взгляд, является и наилучшим способом достижения одной из главных целей разоружения - органической необратимости процесса.

Можно было бы ожидать, что исчезновение оков времен холодной войны возвестит собой период воинственной и динамичной многосторонности. Но вот до сих пор этого не произошло, и нам нужно задаться вопросом почему.

Пожалуй, мы плохо оценили требуемый переходный период. Об окончании холодной войны порой рассуждают так, будто оно произошло в одночасье и под всеобщее ликование. В действительности же дело обстояло, разумеется, гораздо сложнее, и тут не могло не быть какого-то хронологического разрыва, прежде чем вошел бы в действие многосторонний разоруженческий механизм. Ну а теперь-то уж прошло достаточно времени для того, чтобы мы обрели свой голос определили свою роль.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Отчасти проблема, быть может, связана и с тем, что наши структуры не адаптировались к новой обстановке. Исчезновение оков холодной войны вызывает вопрос: почему такие оковы должны бытовать в тех органах, которые как раз и были созданы для того, чтобы заниматься последствиями холодной войны. Я скоро остановлюсь на этом в контексте Конференции по разоружению.

В более же общем плане я хочу заявить о нашей уверенности в том, что более динамичные, менее полярные обстоятельства, в которых стали рассматриваться вопросы безопасности, создают возможности для деятельных коалиций, которые способны снискать себе широкую, целеустремленную и эффективную поддержку.

В качестве одного из примеров такого подхода мы рассматриваем коалицию "За новую повестку дня". В 1998 году Ирландии, вместе с шестью другими странами, удалось сформировать такую коалицию. При всем своем пестром составе коалиция "За новую повестку дня" обязана своей сплоченностью общей убежденности ее членов в том, что в нынешней обстановке может иметь место бесперебойный процесс проведения переговоров и заключения соглашений с целью ликвидации абсолютного оружия массового уничтожения - ядерного.

"Новая повестка дня" преследует величественную цель: попытаться наполнить содержанием и конкретикой то, что зачастую выражалось в качестве цели в условиях прежних оков, но имело мало перспектив на согласование в многостороннем порядке. Путь, которым мы идем, нелегок, да он и никогда не будет таковым. Но мы верим, что наше участие в качестве группы в прошлогодней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все-таки помогло укрепить ее исход, и в частности помогло сформировать 13-звенный ориентир, который является важнейшим компонентом такого исхода. И мы ведем свою работу с партнерами над неуклонным определением будущей роли коалиции.

Коалиция "За новую повестку дня" - лишь один пример. Можно привести и массу других. Но я хочу подчеркнуть главное: правомерность многосторонности нужно постоянно подтверждать; ну а где нам делать это еще, как не здесь, в сфере разоружения, и когда еще, как не сейчас, в то самое время, когда происходит кардинальное переосмысление архитектуры международной безопасности.

Что касается предметной работы Конференции по разоружению, то, как четко заявила моя делегация, мы рассматриваем предложение Аморима как хорошо сбалансированную основу для достижения согласия по программе работы.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Из того, что я уже говорила сегодня, да практически и из каждого моего выступления в этом зале на протяжении шести лет, можно явственно видеть, что для Ирландии ядерное разоружение составляет существо работы нашей Конференции. И нам хотелось бы как можно скорее стать свидетелями учреждения надлежащего вспомогательного органа.

Кроме того, нам, как и многим другим, хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению немедленно начала переговоры по договору о расщепляющемся материале на основе мандата Шеннона. Для тех, кто серьезно желает достижения ядерного разоружения, запрещение производства оружейного расщепляющегося материала является, подобно Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, не факультативным, а непреложным шагом.

Усматриваем мы смысл и в том, чтобы развернуть процесс, который в конечном счете приведет к юридическому соглашению о недопущении вывода оружия в космическое пространство. Мы признаем, что предстоит еще немало сделать для достижения общего понимания понятий, но мы рассматриваем работу в этой сфере как шанс для того, чтобы наш форум занялся проблемой, которая в XXI веке будет возрастать как с точки зрения своей значимости, так и с точки зрения опасности. Если не проявить готовности к тому, чтобы всерьез заниматься этой проблемой на переговорном форуме, то из года в год возможность оружейного насыщения космического пространства будет неуклонно возрастать, причем в такой степени, когда уже и оно, в свою очередь, должно будет стать предметом нераспространенческих усилий.

Чрезмерно употребляемым и слабо определенным термином является концепция глобализации, но и тут самая что ни на есть подходящая сфера для применения глобального подхода наверняка связана с усилиями с целью предотвратить превращение космического пространства еще в одно поле боя.

Все мы хорошо отдаем себе отчет в том, какое чувство облегчения вызвало на прошлой неделе на Конференции по разоружению назначение трех специальных координаторов. Я поздравляю всех тех, кто был к этому причастен, и в особенности нашего прежнего Председателя уважаемого посла Колумбии, нашего друга Камило Рейеса, в связи с его усилиями.

Тем не менее не скрою, что в ходе наших групповых дискуссий я первоначально выражала скептицизм по поводу того, что Конференция по разоружению разворачивается в этом направлении. Моя озабоченность была продиктована тем, что, занявшись

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

лихорадочной деятельностью по процедурным проблемам, мы могли бы ослабить нажим в пользу предметных сдвигов. Однако с течением времени отстаивать этот довод стало трудно. Коль скоро было непохоже, чтобы ключевые субъекты замечали всякий нажим в пользу достижения согласия по проблемам существа, выбор поистине встал между продолжающимся полным и иррациональным бездействием и развертыванием того рода работы, которая теперь уже поручена.

Наилучший исход будет обеспечен в том случае, если начало этой работы придаст Конференции чувство обновления и станет не субститутотом для предметной работы, а прелюдией к ней. Наихудший же исход будет связан с ощущением того, что теперь Конференция по разоружению уже просто-напросто оправдывает свое существование и что, оставив предметные проблемы в подвешенной состоянии, мы можем чувствовать себя несколько комфортнее.

А между тем можно явно провести полезную работу в связи со структурами и функционированием Конференции по разоружению. Тут есть необходимость в радикальном обновлении, с тем чтобы отразить новую обстановку. Поскольку многим нашим дискуссиям присущ легкий налет театральности, я хочу воспользоваться театральной метафорой: сменилась публика, изменилось либретто, а мы все еще сохраняем суфлерские реплики, сценические ремарки и пропуск в зал по канонам минувшей эры.

Формирование нашего форума происходило в эпоху железобетонных альянсов. Как мы полагаем, в рамках своих нынешних структур он поощряет мышление в этом ракурсе. А это порождает сначала разочарование, а потом - летаргию. И вот мы призываем координаторов творчески задуматься над тем, как бы нам сломать эту модель.

Я бы еще высказала несколько конкретных замечаний по ряду взаимосвязанных проблем, которые должны быть рассмотрены тремя специальными координаторами. Что касается расширения, то в свете нашего собственного опыта наша позиция и не должна вызывать удивлений. Повторяю то, что я сказала в день нашего принятия: "Будь то вне или в рамках Конференции по разоружению, убежденность Ирландии в желательности расширения остается неизменной".

Значительное дальнейшее расширение обернулось бы крупными последствиями для эффективного функционирования Конференции - и в немалой мере в силу того, что оно еще больше поставило бы под вопрос актуальность наших нынешних систем группировок.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Помимо того, что она увековечивает оковы былой эпохи, нынешняя система позволяет одному-двум членам группы прятаться за спиной координатора, который просто-напросто фиксирует отсутствие согласия. Неофициальные блокировки, которые отличали, например, более поздние этапы переговоров по протоколу к Конвенции о биологическом оружии, подчеркнули необходимость и выгоду динамичной природы такого процесса. Нестыковка групповой структуры с реальным миром проявилась бы еще более очевидно в случае развертывания программы работы, содержащей все предлагаемые сейчас элементы.

В качестве противовеса такому размыванию этой структуры, обеспечить преемственность и укрепить перспективы достижения определенных целей в пределах срока мандата Председателя позволило бы его назначение на более длительный срок, нежели это позволительно сейчас.

Что касается повестки дня, то тут я выскажусь кратко. Повестка дня должна соотноситься с нынешними реальностями, допускать возможность того, чтобы ее продолжительность выходила за рамки одного года, и поддаваться ее регулярному разбору и корректировке. Однако модернизация повестки дня, при всей ее желательности и при всей трудности ее согласования, была бы бесплодным занятием в отсутствие воли к тому, что обеспечить ее отражение в конкретной работе. Ну и, разумеется, один из исходов нынешнего мероприятия, которого нам нужно избежать любой ценой, мог бы состоять в том, что повестке дня будет позволено превратиться в ежегодное яблоко раздора и стать еще одной причиной того, что Конференция будет не в состоянии приступить к работе.

Еще одной проблемой, требующей внимания, является необходимость формализованного механизма для использования лепты со стороны неправительственного разоруженческого сообщества. И это было бы повелительным доводом даже в том случае, если бы наш форум реализовывал полную и динамичную программу работы. В наших же обстоятельствах он является и повелительным, и потенциально раскрепощающим фактором. Будь то в связи со стрелковым оружием, противопехотными минами или иного рода оружием, которое тяжело затрагивает гражданское население, гражданское сообщество утвердило за собой право не только на то, чтобы быть услышанным, но и на то, чтобы принимать активное участие в наших дискуссиях, - право, в котором ему в настоящее время отказывают.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Г-н Председатель, с учетом той любезности, которая оказывается убывающему послу, я немало остановилась на существе. Но мне бы еще и хотелось, пользуясь возможностью, выразить теплую и искреннюю признательность присутствующим здесь коллегам. Мне доставляло колоссальное удовлетворение ваше товарищество и гостеприимство, я многому научилась благодаря вашему опыту, проницательности и красноречию, и я очень ценю те дружеские узы, которые у меня здесь завязались. Чередовавшиеся председатели замечательно демонстрировали свою энергию и решимость, а все сотрудники секретариата под благожелательным руководством г-на Петровского, которому я выражаю благодарность, - все сотрудники секретариата проявили себя как истинные профессионалы в лучшем смысле этого слова. Спасибо всем вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя и вновь выражаю ей наши наилучшие пожелания успехов на ее новом поприще. Поскольку вы будете не так уж далеко отсюда, мы рассчитываем частенько видеть вас в Женеве. Желаем вам всяческих успехов в личной жизни и на профессиональном поприще.

А сейчас слово имеет представительница Алжира г-жа Нассима Багли.

Г-жа БАГЛИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, спасибо Вам за предоставленное слово, тем более что я выступаю после г-жи посла Ирландии, чей талант и чья компетентность хорошо известны.

Алжирская делегация хотела бы прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Она убеждена, что под Вашим маститым руководством Конференция сумеет эффективно реализовать свою миссию в соответствии с возложенным на нее мандатом.

Алжирская делегация, пользуясь возможностью, также хотела бы выразить признательность в связи с теми усилиями, которые предпринимались Вашим предшественником послом Колумбии Камило Рейесом с целью развернуть нашу работу и вывести Конференцию из того тупика, в котором она пребывает. Серьезность и ответственность, к каким он относился к исполнению своей задачи, принесли свои плоды, ибо мы только что приняли внесенное им предложение, которое, как мы надеемся, даст Конференции по разоружению новое дыхание.

(Г-жа Багли, Алжир)

Мне хотелось бы также засвидетельствовать нашу высокую оценку той работы, которая была проделана послами, чередовавшимися на посту Председателя с начала сессии 2001 года, и в этой связи мне хотелось бы назвать послов Кристофера Уэстдала из Канады, Хуана Энрике Вега из Чили и Ху Сяоди из Китая. Все трое, не щадя сил, добивались продвижения работы Конференции и заслуживают в этом отношении всей нашей признательности и всякого нашего уважения.

Позвольте мне также воздать должное Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Владимиру Петровскому, чьи советы и рекомендации являются для нас ценным подспорьем, а также сердечно приветствовать среди нас заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Энрике Морера.

Как я только что говорила, не далее как сейчас Конференция приняла по инициативе посла Колумбии решение о назначении трех специальных координаторов по таким вопросам, как обзор ее повестки дня, расширение ее состава и совершенствование и повышение эффективности ее функционирования.

Это предложение, снискавшее себе поддержку всех представленных здесь делегаций, должно позволить нам развернуть свою работу и изучить вопросы, имеющие большое значение для перспектив нашего форума.

Дело в том, что эти три вопроса прямо касаются самих структур Конференции, ее эффективности и способности находить себе средства для улучшения ее функционирования, а тем самым и лучше заниматься встающими перед нами вопросами международной безопасности.

В связи с вопросом о расширении алжирской делегации уже неоднократно доводилось заявлять о том, что мы призываем открыть Конференцию для каждого государства, изъявляющего желание стать ее полноправным членом. Благодаря этому, вне всяких сомнений, только выиграем с точки зрения репрезентативности и легитимности.

Точно так же, как и многие другие делегации, мы считаем, что Конференция по разоружению должна оторвать свои двери для неправительственных организаций, тем более что в тот момент, когда гражданское сообщество все больше вовлекается в мировые дела, этот форум не должен идти вразрез с этой динамикой, рискуя прослыть последним бастионом, противящимся всякой транспарентности. Конференция наверняка только

(Г-жа Багли, Алжир)

выиграет от того, что обогатится мнениями и взглядами неправительственных организаций.

Следует поблагодарить послов Германии - Гюнтера Зайберта, Болгарии - Петко Драганова и Шри-Ланки - Прасада Кариявасама, которые согласились заняться координацией трех комитетов. Алжирская делегация хотела бы сразу же заверить их в полной поддержке их начинаний. Им предстоит немалая работа, ибо речь пойдет о том, чтобы позволить Конференции изучить пути и средства к тому, чтобы лучше реализовывать свой мандат и тем самым лучше откликаться на международные реальности, претерпевающие постоянную эволюцию.

Вместе с тем, как ни важны эти задачи, они не должны заслонять от нас проблемы существа, фигурирующие в повестке дня Конференции.

Преодолев рубеж третьего тысячелетия, человечество только что раскрыло новую эру в своей истории. У народов мира никогда еще не были столь крепки чаяния на мир, безопасность и благополучие. Только что начавшийся век сулит немало надежд. За последние годы человечество добилось колоссального прогресса. И этот прогресс должен консолидироваться и распространяться на всю планету. И тут, как никогда, требуется установление атмосферы международной безопасности.

В качестве единственного многостороннего международного форума переговоров по разоружению, Конференция по разоружению является собой тот тигель, куда должны стекаться все размышления и инициативы с целью разработки стратегий, способных благоприятствовать установлению надежной международной обстановки. Ей следует в полной мере осознавать свою ответственность и безотлагательно заняться своей программой работы.

Для этого уже существует рабочая основа. Речь идет о предложении Аморима, представленном в документе CD/1624, который, по общему мнению, закладывает основы для будущих интенсивных консультаций. Он сопряжен с серией предложений, представленных, в частности, Венесуэлой и Алжиром, которые рассчитаны на то, чтобы вывести Конференцию из ее нынешнего инертного состояния и разработать программу работы.

Нам ведомо, что для одних предложение Аморима представляет собой приемлемый минимум, для других - максимум, но теперь каждому из нас надлежит проявить добрую волю и гибкость, с тем чтобы Конференция без дальнейших отлагательств приступила к

(Г-жа Багли, Алжир)

переговорам. Эти переговоры должны в приоритетном порядке касаться ядерного разоружения с целью установления поэтапной программы, направленной на полное уничтожение и ликвидацию ядерного оружия.

Надо ли напоминать, что по итогам шестой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия ядерные державы недвусмысленно высказались за курс ядерного разоружения - всеобщего и даже полного разоружения.

К сожалению, приходится констатировать, что эйфория и посулы, которые отличали эту памятную сессию, не были подкреплены делами, ибо в этой сфере по сей день не отмечено никакого прогресса. Мы испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что все еще не создан специальный комитет, наделенный четким мандатом на переговоры по ядерному разоружению.

Стоит напомнить, кстати, что в июле 1996 года консультативное заключение Международного суда подчеркнуло, что государства несут обязанность добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Способствовать достижению этой цели могут такие меры, как вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, расширение зон, свободных от ядерного оружия, и универсализация ДНЯО.

Сегодня мы должны действовать во имя того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, блюли свои обязательства и в знак доброй воли продемонстрировали готовность к диалогу. В этом смысле является тревожным признаком нарушение диалога, который мог бы быть отмечен реализацией процессов СНВ и Договора по ПРО.

Мне уже доводилось цитировать здесь работу, написанную совместно нобелевским лауреатом по физике французом Жоржем Шарпаком и американцем Ричардом Гарвиным, "Блуждающие огни и ядерные грибы", в которой они демонстрируют, каким образом можно было бы при наименьших издержках произвести сокращение ядерных арсеналов и поддерживать уровни сдерживания с учетом императивов безопасности государств - обладателей ядерного оружия. Они объясняют, в частности, что российские и американские участники переговоров рассчитывают обладать в 2003 году 15 тысячами стратегических боеголовок, тогда как для поддержания сдерживания было бы достаточно меньше сотни.

(Г-жа Багли, Алжир)

Все это побуждает нас коснуться проблематики ядерного сдерживания и задаться вопросом о месте ядерного оружия после холодной войны, а тем самым и об основах и контурах военных доктрин взамен тех, которые служили в качестве фундамента для конфронтации между Востоком и Западом.

С окончанием этого периода мы были вправе рассчитывать на известную разрядку в международных отношениях, а соответственно, и на пересмотр доктрины сдерживания.

Приходится, однако, констатировать, что конъюнктура приобрела даже несколько более ужесточенный характер. В апреле 1999 года один военный альянс заявлял, что ядерное оружие остается компонентом его военного механизма, что отдаляет нас от целей ДНЯО, ибо этот Договор о ядерном нераспространении являет собой краеугольный камень, на котором должна зиждиться эта цель - как в сфере нераспространения, так и в сфере мирного использования атомной энергии, что должно быть доступно для всех стран.

Следующим этапом наших усилий с целью подкрепить ту динамику, которая зародилась на последней Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, мог бы стать договор о запрещении производства расщепляющихся материалов, предназначенных для изготовления ядерного оружия; но чтобы этот договор мог стать подлинной вехой в деле разоружения, как мы его понимаем, нужно непременно предусмотреть учет запасов. Нам известны мнения и одних, и других на этот счет. Переговоры по этому вопросу в рамках специального комитета, который мы призываем создать как можно скорее, позволят нам углубленно изучить эти вопросы, с тем чтобы в наикратчайшие сроки заключить такой договор, который станет тогда важной вехой на пути к ядерному разоружению.

Не должно оставаться в стороне от наших усилий и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Этот аспект представляет собой еще один стержневой элемент глобальной безопасности. Космическое пространство является достоянием всего человечества, и оно ни в коем случае не должно подвергаться милитаризации. Такая перспектива лишь поощряла бы возобновление гонки вооружений со всеми теми рисками, которыми это могло бы быть чревато. Существующие договоры, которые предусматривают немилитаризацию этого пространства, следует укрепить за счет договора или конвенции, которые торжественно закрепили бы этот принцип, и наша Конференция не может игнорировать этот еще один приоритет.

(Г-жа Багли, Алжир)

Наш ответ на все эти вызовы требует, чтобы каждый из нас продемонстрировал дух диалога и открытости. Только при таком условии мы сможем поистине приступить к своей программе работы и откликнуться на чаяния международного сообщества.

Только при таком условии те из нас, кто уже давно отказался от цели военного использования атома и отдал предпочтение развитию его гражданского, мирного применения, будут убеждены, что они не совершили ошибки.

Ясно, что все эти вопросы вписываются в более широкие рамки - в рамки определения коллективной безопасности на заре третьего тысячелетия, а тем самым и определения того мира, в котором мы хотим жить и который мы передадим грядущим поколениям.

И именно поэтому нас весьма заботит ситуация затора на нашей Конференции, и нам хотелось бы, чтобы она сумела преодолеть свои расхождения и откликнулась на чаяния международного сообщества в сфере мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представительницу Алжира за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас слово имеет представитель Перу.

Г-н ЛАУРИЕ-ЭСКАНДОН (Перу) (перевод с испанского): Я попросил слова для того, чтобы выразить нашу признательность за ваши изъявления солидарности с нашим народом в связи с той трагической ситуацией, в которой оказалось сейчас Перу в результате тяжкого землетрясения и все еще ощущаемых афтершоков. Моя страна трудится над своим восстановлением благодаря усилиям всех наших соотечественников и благодаря щедрой помощи, предоставленной международным сообществом в лице различных стран. И моя делегация искренне желает, чтобы такого рода мобилизация усилий и ресурсов как на национальном, так и на международном уровне в ответ на такого рода стихийное бедствие, какое поразило Перу, послужила в качестве примера для предотвращения иного рода катастрофы - теперь уж рукотворной. Пользуясь возможностью, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с Вашим пребыванием на посту Председателя Конференции по разоружению, пожелать Вам всяческих успехов во всех ее совещаниях и заверить Вас во всемерной поддержке со стороны делегации Перу в Вашей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Если никакая другая делегация не желает взять слово, то на этом наши дела на сегодня завершаются. У нас также завершается вторая часть сессии Конференции по разоружению 2001 года.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 2 августа 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.